

Искусство: «*Each Record a Masterpiece*» – Van Dyke Records (обыгрывание паронимической аттракции между названием рекламируемой компании и именем величайшего художника Позднего Возрождения).

Наука: «*Einstein's Theory of Relativity: give strangers the same price you give relatives*» – *Einstein-Moomjy Carpets* (обыгрывание паронимической аттракции между названием рекламируемой компании и именем известного ученого).

Данный коммуникативный ход, как и речевая тактика имплицитного сопоставления целиком, являются весьма эффективными средствами речевого воздействия, т.к. подобные проанализированным нами рекламные сообщения позволяют потребителю принять активное участие в декодировании сообщения, заинтересовывают его. К тому же, они помогают избежать избитости и обыденности рекламного дискурса, придавая ему свежесть и выделяя рекламируемый объект среди конкурентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин Е.Е. Речевая стратегия сопоставления рекламируемого товара (на материале российской и американской коммерческой рекламы). // Сопоставительная лингвистика: бюллетень Института иностранных языков / Отв. ред. В.И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2005. – Т. 4. – С. 13-19.

Аникин Е.Е. Речевое воздействие как нарушение принципа «кооперации» в рекламном дискурсе США. // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тез. III Междунар. науч. конф., Челябинск, 27-28 апр. 2006 г. / Под ред. Л.А. Нефедовой., 2006. – С. 85-87.

Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Проблемы прикладной лингвистики 2001. М., 2001. – с. 209-227.

Грайс Г.П. Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. - М., 1985. - с. 217-238.

Имплицитность в языке и речи. / Отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. – М.: «Языки русской культуры», 1999.

© Аникин Е.Е., 2006

При финансовой поддержке Правительства Челябинской области

Ворошилова М.Б.

Екатеринбург, Россия

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ: АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Abstract

Modern researchers of creolized texts indicate that the interest in “visual information” has quickened for the last years. The given paper reviews the background of this trend in linguistics and distinguishes the basic features of a creolized text. A creolized text is interpreted as a complex textual formation in which verbal and visual elements constitute a single whole in structural, semantic and functional aspects, and which is aimed at a complex influence on recipients.

Переход к новой научной парадигме в лингвистике на рубеже ХХ-

XXI век, постановка новых вопросов, «экспансионизм» (Е. С. Кубрякова) современной науки обусловили расширение круга изучаемых явлений, тем или иным способом связанных с передачей и восприятием информации в современном мире. Теперь на первый план были выдвинуты задачи всестороннего исследования языка во всем многообразии его связей, в том числе с другими семиотическими системами.

Как отмечают исследователи: «Этот синтезирующий виток в диалектической спирали истории науки о языке был предопределено неизбежен. Он связан с обращением лингвистики к проблеме коммуникации в полном объеме, что и предполагает синтез языковых средств общения с неязыковыми, исследование их организации в едином процессе и тексте как его результате» [Бернацкая 2000].

За последние годы в рамках современной лингвистики интерес к невербальным средствам коммуникации, так называемой «визуальной информации», значительно возрос, что отмечается в большинстве исследований, посвященных не традиционной лингвистике текста, а лингвистике семиотически осложненного, «нетрадиционного», видеoverбального, составного, поликодового, креолизованного текста [Е. Е. Анисимова, В. М. Березин, Л. С. Большаянова, Н. С. Валгина, Л. В. Головина, А. Ю. Зенкова, О. Л. Каменская, В. М. Клюканов, Э.А. Лазарева, Н. В. Месхишвили, О. В. Пойманова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, L. Bardin, B. Karlavaris, S. D. Sauerbieg и др.].

Рост интереса к проблеме визуализации обусловлено самими требованиями современной коммуникации. Как справедливо отмечает В. М. Березин, «иллюстрирование ныне все шире становится элементом текстообразования. Уровень интегрированности всех изобразительных средств, равно как и других знаковых образований, в единое текстуальное пространство печатных и электронных изданий весьма высок» [Березин 2003: 162]. Несомненно, что «эскалация изображения» не только знаменует собой качественно новый процесс развития речевой коммуникации, но и отвечает первостепенным потребностям современного общества [Каменская 1996]. Таким образом, понимание того, что «глобальный мир, мир постсовременности, ориентируется на визуальный способ представления информации», привело к обоснованию необходимости выделения в рамках современной науки понятия «визуальности» [Зенкова 2004: 40].

По мнению социального теоретика М. Надина, глобальный масштаб нашей деятельности и существования подталкивает нас к созданию интернационального языка, которым может стать язык визуализации. Этот язык, как считает исследователь: во-первых, отвечает потребности оптимизировать человеческое взаимодействие для достижения более высокого уровня эффективности; во-вторых, он отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов языка литературного; в-третьих, он может способствовать нелинейному, более открытому

характеру новых человеческих опытов.

Изменение способа отношения человека и мира трактуются как кризис классической рациональности, основанной на логосе – слове, и возникновение ее неклассических форм. Таким образом, визуальное мышление трактуется учеными как тип мышления, основанный на неклассической рациональности [цит. по: Зенкова 2004: 40].

В настоящее время в сфере социального и гуманитарного знания возникло множество научных дисциплин, содержащих в своем названии понятие «визуальность»: визуальная антропология, визуальная культурология, визуальная политология, визуальная социология, теория визуальных коммуникаций. Наибольшее внимание исследователей современной визуальности привлекает соотношение словесного (вербального) и визуального (невербального) компонентов, в частности в пределах текстов печатных средств массовой информации [Анисимова Е. Е. 2003, Бойко М. А. 2006, Большакина Л. С. 1986, Кирилов А. Г. 2006, Лазарева Э. А., Горина Е. В. 2003, Чудакова Н. М. 2005 и др.]. Как справедливо отмечает М. А. Бойко: «всё большее внимание в рамках изучения языка средств массовой информации лингвисты уделяют организации так называемых креолизованных текстов» [Бойко 2006].

Итак, «мир, в котором мы живем, переполнен текстами, надписями, знаками» (Ю.Олеша). И необходимо помнить, что синтез естественного человеческого языка с другими знаковыми системами – отнюдь не продукт современной культуры. Так, Р. О. Якобсон отмечал: «синкретизм поэзии и музыки, вероятно, первичен по отношению и к поэзии, и к музыке – так же как визуальные сигналы кинесики органически связаны с теми или иными аудиальными знаковыми системами» [Якобсон 1985: 327].

В работе А. А. Бернацкой «К проблеме “креолизации” текста: история и современное состояние» (2003) представлен краткий обзор развития отношений языка и изобразительного искусства. Так автор пишет: письменность генетически связана с изобразительным искусством. Первоначально письмо, или предписьмо, имело «рисунчатый характер», было пиктографическим. «На ранней стадии (первобытное искусство, наскальные росписи) живопись оперировала контрастной линией и локальным цветом, в ней не было живописи в современном понимании, а была изобразительная речь» [Гашева Н. В. 1990, Герчук Ю.Я. 1986, Дмитриева Н. А. 1962].

«Антагонизм слова и изображения возникает лишь на стадии формирования феномена “чистой эстетичности”» [Герчук 1986: 123], когда происходит специализация: изобразительное искусство развивается в особую систему, а так называемое «предписьмо» сближается с языком. Уже иероглиф становится, параллельно звуковой оболочке слова, планом выражения единого плана содержания.

Значительно позже, с изобретением книгопечатания, текст и изо-

бражение все чаще начинают сопутствуют друг другу. Происходит процесс взаимодействия и взаимообогащения искусств.

Наиболее показательной, по мнению исследователей, для синтеза этих двух искусств была эпоха средневековья. Синтез слова и изображения лег в основу целого ряда жанров и литературы, и изобразительного искусства. Причем оба компонента несли в равной мере смыслообразующую функцию – каждый своим языком, своими средствами (библейская литература (особенно «библия для бедных»), античная и средневековая поэзия, научная литература). Особо выделяется традиция «городского романа» эпохи раннего барокко со своего рода графическим послесловием, несущим функцию комментирования и этической интерпретации содержания романа. Важное место в ряду данных примеров занимают эмблематика, иконография и иконология.

Настоящий аспект поставленной проблемы, изучение паралингвистических средств и их роли в художественном оформлении книги, наиболее полно освещен в истории отечественной лингвистики. В книге Е. Е. Анисимовой «Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)» (2003) представлены ведущие традиции изучения паралингвистических средств, история развития данного подхода, в частности, в рамках отечественной лингвистики. В 1930-ые гг. А. А. Реформатский писал (1933), что лингвистика призвана исследовать взаимодействия внешнего (полиграфического) и внутреннего (литературного и языкового) оформления текста, их органичного вращивания одного в другой в целях максимального воздействия издания на читателя [Анисимова 2003: 3]. Ученый даже высказывался за создание новой специальности – лингвографов, умело оперирующих как методами лингвистического анализа текста, так и знаниями полиграфической техники.

Паралингвистические средства письменной коммуникации традиционно изучались в аспекте художественного оформления книги, где их рассмотрение было связано с конструированием книги, обеспечением необходимых технических и эстетических характеристик издания [Валуненко, 1976; Герчук, 1984; Добкин, 1985; Сидоров, 1972 и др.]. В 20-гг. XX века внимание исследователей было обращено, прежде всего, к особенностям и развитием стиховой графики [Винокур, 1929; Томашевский, 1930; Тынянов, 1977; Реформатский, 1933 и др.]. Систематическое же изучение паралингвистических средств письменной коммуникации в лингвистике начинается лишь в 1970-е г., именно в это время появляются первые исследования, посвященные описанию выразительных возможностей паралингвистических средств языка, их роли в создании целостного речевого произведения, в реализации автором его художественного замысла [Арнольд, 1973; Брандес, 1983; Костенко, 1979; Riesel, 1978 и др.]. В настоящее

время паралингвистические средства, их содержательные и прагматические потенциалы интенсивно исследуются в русле параграфематики как особом разделе лингвистики о письменном языке [Баранов, Паршин, 1989; Вашунина, 1995; Клоканов, 1983; Месхишвили, 1990 и др.].

Начало научному осмыслению креолизованных, или семиотически осложненных, видеовербальных, поликодовых текстов было положено в работах по семиотике, что было обусловлено исследованием изображения как особой знаковой системы, а также возможных контекстов ее применения.

В 1989 г. Ю.Я. Герчук писал: «И каждое сообщение существует не изолированно, все они составляют единую сложно организованную знаковую среду – семиосферу». Дело будущего, продолжает ученый, выяснить и сформулировать законы, управляющие семиосферой, пути ее формирования и развития, характер взаимного влияния ее разнородных элементов. «Шаг от изучения отдельных знаковых систем к познанию их целостности пока не сделан» [Герчук 1989: 38].

«Неязыковые объекты становятся по-настоящему значащими лишь постольку, поскольку они дублируются или ретранслируются языком» – утверждает знаменитый лингвист Р. Барт [1975: 114]. Действительно, значения зрительных образов в кино, рекламе, комиксах, журнальной и газетной фотографии и т.д. обычно подкрепляются языковыми сообщениями. Нередко часть иконического (визуального) сообщения оказывается избыточной, дублирующей языковую составляющую. Итак, с одной стороны, общепризнанна уникальность знаковой системы языка и вторичность всех остальных частных семиотик: «Смысл есть только там, где предметы или действия названы: мир означаемых есть мир языка» [Барт 1975: 115]. Язык способен придать вещам знаковую функцию, не присущую им по их сути, а невербальным высказываниям – лишь добавочные значения.

Но, в современной семиотике существует и иная точка зрения, согласно которой иконический (визуальный) язык принципиально не отличается от вербального: «...любое созданное непосредственно человеком изображение абстрактно, ибо оно обозначает выделенные отвлеченные человеком свойства объекта. В этой своей функции изображение не отличается от слова. Как слово, так и изображение могут выражать понятия разных уровней абстрактности» [Колеватов 1984: 112]. Хотя большинство исследователей все же сходятся, что изображение не является такой четко выраженной единицей, как слово, а его семантика по сравнению с последним характеризуется значительно меньшей определенностью, расплывчивостью, размытостью своих границ [Анисимова 2003: 11].

Итак, перед учеными встает вопрос о необходимости четко разграничивать при исследовании коммуникации гомогенные и синкретиче-

ские сообщения, основывающиеся на комбинации или объединении разных знаковых систем [Якобсон 1985: 327].

Для текстов, организованных комбинацией естественного языка с элементами других знаковых систем или упорядоченных множеств, еще не выработалось единое общепринятое терминологическое обозначение. Широко известен метафорический термин «креолизованные тексты», который принадлежит Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову (1990): это – «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180-181]. Исследователи, принимающие в своих трудах в качестве рабочего данный термин (Анисимова 2003; Бойко 2006; Валгина 2003; Чудакова 2005; Шинкаренкова 2005 и др.), отмечают, что креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата.

Помимо рассмотренного выше термина для обозначения того же феномена в современной лингвистике используются и другие. В разрабатываемой Г. В. Эйгером и В. Л. Юхтом типологии текстов (1974) была вычленена оппозиция моно – и поликодовых текстов. «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [Эйгер, Юхт 1974: 107]. Термин «поликодовый текст» используется также Л.М. Большаяновой. Автор исследовала «лингвовизуальный комплекс» – газетный текст, сопровождаемый фотоизображением, как разновидность поликодовых текстов [1987].

В двух других публикациях того же года (1987) и независимо друг от друга для обозначения синтеза вербальной и изобразительной графической знаковых систем используется по сути идентичный термин: «изовербальный комплекс» [Бернацкая 1987] и «изоверб» [Михеев 1987].

Также исследователи для обозначения описываемого явления используют термины: семиотически осложненные тексты [Протченко 2006], видеовербальные тексты [Пойманова 1997].

Бернацкая А.А. в своей обзорной работе проводит разграничение между вышеперечисленными терминами, которое принимается большинством современных исследователей. Итак, термины «поликодовый», «семиотически осложненный» текст представляются наиболее предпочтительными для обозначения родового понятия негомогенных, синкретических сообщений (текстов), образуемых комбинацией эле-

ментов разных знаковых систем при условии их взаимной синсемантии, то есть при одинаковой значимости всех знаковых систем, участвующих в оформлении данного сообщения (текста), при невозможности замены или пропуска одной из них. Для обозначения же той или иной степени и самого факта участия в создании текста элементов разных семиотик, разных знаковых систем целесообразно сохранить метафорический термин, предложенный Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым, – «креолизация». Мы принимаем точку зрения Бернацкой А. А., и в дальнейшем наше исследование будет посвящено рассмотрению понятия именно креолизованного текста.

В центре внимания современных исследователей (Анисимова Е. Е. 2003, Бойко М. А. 2006, Большаянова Л. С. 1986, Кирилов А. Г. 2006, Лазарева Э. А., Горина Е. В. 2003, Чудакова Н. М. 2005 и др.), занимающихся изучением креолизованного текста, в первую очередь находится соотношение вербальной и иконической, визуальной знаковых систем, то есть невербальные, графические средства, сопровождающие письменную речь.

Данное положение требует ряда уточнений. Во-первых, настоящий подход, с нашей точки зрения, ограничивает само понятие «креолизованного текста», важно учитывать, что в зависимости от рассматриваемого материала, среди знаковых систем, оформляющих креолизованный текст, могут также использоваться звуковые, атрибутивные и иные знаковые системы. Но справедливости ради отметим, что данное ограничение обусловлено как традициями отечественной лингвистики, так и тем набором лингвистического «инструментария», который находится в распоряжении современного ученого.

Во-вторых, считаем необходимым отметить, что терминологически небесспорно при анализе креолизованных текстов в качестве эквивалентной, равнозначной замены обозначения изобразительного компонента использование термина «иконический компонент». Стоит согласиться с распространенным ныне суждением В.А. Виноградова, что «система (код) языка ориентируется на символичность, а текст – на иконичность» [Сигал 1997: 119]. Также сомнительной представляется практика замены обозначения «изобразительный компонент» на «визуальный», так как в письменной форме сообщения (текста) любого типа словесный ряд так же визуален, как любой другой, значимыми являются шрифт, цвет, стиль написания и т.д.. Поэтому считаем целесообразным различать вербальный и невербальный компоненты в креолизованных текстах.

Итак, в заключении отметим, что настоящая статья представляет лишь один фрагмент комплексного исследования понятия креолизованного текста. На данном этапе мы рассмотрели историю вопроса и

определили основные положения понятия креолизованного текста, под которым принято понимать сложное текстовое образование, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата.

В последующих статьях нами будут рассмотрены такие вопросы, как части креолизованного текста и отношения между ними, методики анализа креолизованного текста и предложенные в современной лингвистике классификации, не менее важным считаем представить обзор работ, посвященных анализу кинотекста, рекламы, политических карикатуры и плакаты как наиболее актуальных в современном информационно-текстовом пространстве типов креолизованного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Алексеев Ю.Г. Восприятие креолизованного текста иноязычным реципиентом (к постановке проблемы) // Проблемы прикладной лингвистики. Матер. семинара. Ч.1. Пенза, 1999. С.8-10.

Алексеев Ю.Г. Креолизованный текст в межкультурной коммуникации (на матер. этнопсихолингвистического эксперимента) // Уч. зап. УлГУ. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Сер. Лингвистика. Вып.1(6). Ульяновск, 2001. С.58-65.

Алексеева В. В. Что такое искусство. М., 1979.

Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Academia, 2003. – 128 с.

Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста / К постановке проблемы //Филологические науки. – 1996. - № 5.

Арнольд И.В. Графические стилистические средства // Иностраннй языки в школе. – 1973 – №3

Баева Г.В. Семантико-прагматические особенности вербальных и невербальных знаков в рекламном дискурсе: на материале немецкой пресс-рекламы: Автореферат дисс. к.ф.н. –Тамбов, 2000.

Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2003.

Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. Гос. ун-т; Под редакцией А.П. Сковородникова. Вып. 3 (11). Красноярск, 2000.

Бойко М.А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов) (10.02.04 – Германские языки): Автореферат дисс. к.ф.н. – Воронеж, 2006.

Большаянова Л. С. Вербальное сопровождение фотоизображения в современной британской прессе: Содержание и структура. Автореф. дисс. к.ф.н. Л., 1986.

Буркова П.П. Текст кулинарного рецепта как лингвизуальный феномен // Лингвистическое образование: профессия, миссия, карьера: Материалы Всеросс. научно-практической конференции (25-27 сентября 2003 г.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.

Валуенко Б. В. Выразительные средства набора в книге. – М., 1976.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Герчук Ю.Я. Художественная структура книги. – М., 1984.

Герчук Ю.Я. Художественные миры книги. М., 1989.

Головина Л. В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста. Автореф. дисс. к.ф.н. М., 1986.

Гришаева Л.И. Креолизованные тексты – тексты XXI века? // Возвращение к истокам французской культуры. Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003, № 2 /107.

Диброва Е.И. Пространство текста // Категоризация мира: Пространство и время. М., 1997. С. 34-36.

Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М., 1962.

Добкин С.Ф. Оформление книги: редактору и автору. – М., 1985.

Дробышева И.М. Текст как теоретическое понятие и научная проблема // Server\konf_in\li\cultural_values\instructions_r.htm.

Ейгер Г.В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Гореза. Ч.1. М., 1974.

Женнет Ж. Изнанка знаков // Женефф Женнет. Работы по поэтике. Фигуры. Т.1.М., 1998.

Зенкова А. Ю. Визуальная метафора в социально-политическом дискурсе: методологический аспект // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004. С. 39-54.

Иванова Е.Б. Художественный видеофильм как текст и его категории // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И.В. Сентенберг: Сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 2000. С. 200-206.

Иванова Е.Б. Художественный видеофильм как тип текста // Языковая личность: проблемы межкультурного общения: Тез. науч. конф., посвящ. 50-летию фак-та иностр. яз. Волгоград, 3-4 февр. 2000 г. / ВГПУ. – Волгоград, 2000. С. 30-31.

Каменская О. Л. Лингвистика на пороге XXI века // Лингвистические маргиналии. М., 1996.

Кашкин В. Б. Сопоставительные исследования Дискурса // Концептуальное пространство языка. – Тамбов: ТГУ, 2005. С.337-353.

Кирилов А.Г. Факторы воздействия новостей в политических нарративах на адресата // Обучение иностранным языкам: настоящее и будущее: Сб. материалов XII Международной научно-практической конференции. – Самара, 2006.

Клюканов И. Э. Структура и функции параграфемных элементов текста. Автореф. дисс. к.ф.н. Саратов, 1983.

Кобрин Р.Ю. Лингвистика в картографии // Прикладное языкознание: Учебник. Отв. Ред. А.С. Герд. СПб., 1996.

Ковелина Т. А. Образ врача в культуре // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук // 09.0013 – религиоведение, философская антропология, философия культуры. // Ростов-на-Дону – 2006

Колеватов В.А. Социальная память и познание. – М., 1984.

Костенко Г.Т. Стилистические функции графических средств в языке английской рекламы // Проблемы стилистического анализа текста. – Иркутск, 1979.

Лазарева Э.А. Рекламный дискурс: стратегии и тактики // Лингвистика. Екатеринбург, 2003. Т. 9

Лазарева Э.А., Горина Е.В. Использование приема когнитивного столкновения в политическом дискурсе сми // Лингвистика т. 11 – Екатеринбург, 2003 – с. 103-112

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: “Языки русской культуры”; 1999. – 464 с.

Лотман Ю.М. Текст в тексте // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 567. Текст в тексте (Труды по знаковым системам XIV). – Тарту, 1981. – С. 3-17.

Месхишвили Н. В. Экспрессивные средства письменной коммуникации. Автореф. дисс. к.ф.н. М., 1990.

Михеев А.В. О некоторых типах взаимодействия изображения и текста // Типы коммуникации и содержательный аспект языка. М., 1987.

Морозова С.С. Принципы гармонизации смыслов креолизованного текста при переводе / С.С.Морозова // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Т.1. – С.99-101.

Николаева Т.М. От звука к тексту. М., 2000.

Николаева Т.М. Текст // Русский язык. Энциклопедия –М., 1997. С. 555-556.

Плотников Б.А. Аverbальные формы письменного текста и их содержание // Б.А. Плотников. О форме и содержании в языке. Минск, 1989.

Пойманова О. В. Семантическое пространство видеoverбального текста. Автореф. дисс. к.ф.н. М., 1997.

Проблемы текстуальной лингвистики / Под ред. В.А.Бухбиндера. – Киев: Вища школа, 1983. – 175 с.

Протченко А. В. Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя (10.02.04 - германские языки): автореферат дисс. к.ф.н. Самара 2006

Романовская О.Е. Креолизованный текст и его восприятие реципиентом, принадлежащим к другой лингвокультурной общности // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Сер. Лингвистика / Вып. 2 (5). / Под общ. ред. д. филол. н., проф. А.И. Фефилова. – Ульяновск: УлГУ, 2000. С. 53-57.

Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М., 1991. С. 221-237.

Сергеева О.В. Наружная политическая реклама в эпоху электронных медиа // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб, 2004. – С. 220-225.

Сигал К.Я. Проблемы иконичности в языке (обзор литературы) // Вопр. языкознания. 1997. №6.

Сидоров А.А. Книга и жизнь. – М., 1972

Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004 – 153 с.

Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

Тесля М. Е. По законам восприятия. М., 1969

Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия АН СЛЯ. 1998. Т.57. № 5.

Чаплыгина Ю.С. Текстовые категории лингво визуального феномена карикатуры

Чудакова Н.М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000 – 2004 гг.) // Диссертация к.ф.н. (10. 02. 01 – русский язык) – Екатеринбург, 2005

Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации// Р.О. Якобсон. Избранные работы. М., 1985. © Ворошилова М.Б., 2006